

Слово настоятеля

Нередко приходится слышать такие слова: «В Бога я, конечно, верю, но не верю в Церковь и духовенство». Такую веру, можно называть какой угодно, но только не христианской — по той простой причине, что христианства не существует без церковного единства и истинный христианин не может существовать вне Церкви.

Апостол Павел учит нас, что «Церковь Бога Живаго есть столп и утверждение истины», что Главою Церкви является Сам Христос Спаситель, Которого Отец «поставил выше всего, главою Церкви, которая есть Тело Его, полнота Наполняющего все во всем». Из Евангелия мы знаем слова Самого Спасителя: «Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее». И вот, зная обо всех этих евангельских истинах, о высоком происхождении и назначении Церкви, возможно ли, чтобы человек именовался христианином и вместе с тем был вне Церкви, возможно ли принятие учения Христа и одновременно отвержение утвержденной Христом Церкви? Нет, это невозможно.

Секрет того, что иногда люди верующие как бы принимают Бога, но не принимают Церкви, в том, что в них нет, по существу, еще и веры в Бога, они как бы верующие.

В Церкви всегда и неизменно совершается единение человека со Христом. Это единение — источник духовной жизни, а без единения со Христом — духовная смерть. В чём же это единение? Христос говорил: «Я — хлеб живой, сшедший с небес; ядущий хлеб сей будет жить во век; хлеб же, который Я дам, есть Плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира... Истинно, истинно говорю вам: если не будете есть Плоть Сына Человеческого и пить Кровь Его, то не будете иметь в себе жизни. Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день. Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне» (Ин. 6:51–56). Таинство

Причащения — вот где единение со Христом и, следовательно, источник духовной жизни. Таинство Причащения соединяет людей с Богом и тем самым, объединяет их друг с другом. Вот почему Причащение, по преимуществу, есть источник, именно церковной жизни. Смысл Таинства Причащения — в его церковности. Вне единства церковного нет и Причащения.

Нет христианства, нет Христа, нет благодати, нет истины, нет жизни, нет спасения — ничего нет без Церкви, и всё есть только в единой Церкви! Христианская жизнь по самому существу церковна.

Одно из явлений современной секуляризации Церкви состоит в попытке своеобразной приватизации и индивидуализации христианской веры и жизни. Сегодня большинство людей считает, что могут иметь частные отношения с Богом, при которых нет необходимости в других людях и нет потребности ходить в храм на богослужение. Они считают себя православными христианами, но часто причащаются только раз в году или даже реже.

Сегодня многие люди не понимают, что при крещении личность становится членом Церкви, которая является конкретной общностью. Многие люди воспринимают крещение как красивый ритуал, согласно народному восприятию, что «человек должен окреститься». Но затем ни разу не появляясь в Церкви и при этом думая, что христианин.

Только в Церкви может жить, развиваться и спасаться человек, как и во всяком другом организме отдельные члены никогда не растут и не развиваются отдельно друг от друга, а всегда только в неразрывной связи со всем организмом. Без Церкви нет христианства; остаётся только христианское учение, которое само собою не может «обновить падшего Адама».

Если понять христианство как новую жизнь не по стихиям мира, которому известны только принципы эгоизма и себялюбия, а по Христу, с Его учением и образцом самоотречения и любви, то христианство совершенно и необходимо совпадёт с Церковью. Быть христианином — значит, принадлежать к Церкви, ибо христианство есть именно в Церкви, и вне Церкви христианской жизни нет и быть не может.

От редактора

Предметом публикаций нынешнего номера нашей газеты будет попытка дать ответы на вопросы: Что значит быть христианином? К чему обязывает православного его христианская вера? И как быть с постоянной христианской антиномией — быть в мире, но не быть от мира? Этот вопрос является одним из камней преткновения для части современных православных христиан.

Современная жизнь стала слишком комфортной. Мирская жизнь стала слишком привлекательной; для большого числа людей Православие стало ограничиваться лишь принадлежностью к церковному приходу и «правильным» соблюдением внешних формальностей и обрядов.

Многие люди подвергаются искушению разделить свою жизнь на две категории: повседневная жизнь на работе, с мирскими друзьями, в мирских делах, и Православие, по которому мы живем по воскресеньям и в другие дни недели, когда у нас есть для этого время. Рискую рано или поздно, служа двум господам — Богу и мамоне, потерять любовь к Богу, истратив все силы на служение земному.

Осознаем ли мы, считающие себя верующими, свое оскудение веры? Мы ходим в храм и знаем Символ веры, но есть ли в нас вера? Можем ли мы, считающие

себя православными, оторваться от своего «я», обратиться к Богу, перестать ожидать чего-то от Него (здоровья, успехов, любви, денег...), а стараться выполнять Божию волю?

Заглянем поглубже, в души свои и спросим себя, занимает ли наш ум и сердце внутреннее крестоношение, — удел ревностного христианина — или же мы являемся приверженцами обрядовой стороны православия, воспринимая веру в Бога как магию.

Суть религии видится многим в исполнении ритуала или совершении добрых дел, а внутренняя жизнь, хранение души от греховных впечатлений, очищение ума от помыслов и сердца от страстей, стремление к непрестанной молитве, внутреннее безмолвие — все это для большинства православных как бы забытая страница прошедшей истории Церкви. Они не отвергают внутренней жизни, но сердце их принадлежит внешнему.

Самая распространенная ошибка в религиозной жизни — это подмена ее духовной стороны (исполнение заповедей Евангелия, покаяние, борьба со страстями, любовь к ближним) внешней — исполнением церковных установлений. Как правило, внешнее без внутреннего делает человека «святым сатаной» — гордым фарисеем, лицемером, отвергнутым Богом.

К чему обязывает православного его христианская вера?

Размышляет клирик нашего храма иерей Владимир Груздев

Христианскую веру надо являть самой жизнью. Главное — жить для Бога, ради Бога и все делать во славу Божию. Помнить, что всегда и везде главное для нас — быть христианами по жизни своей. Учиться духовному подходу к жизни. Не правилом только спасаться, а готовностью в любой момент исполнить не свою волю, но Божию.

Жизнь христианская есть жизнь в Святом Духе, и сущность христианства — в отвержении от греха и в стяжании благодати Святого Духа.

Истинный христианин во всех обстоятельствах жизни, при всех случаях помнит, что он наследник Неба, сонаследник Христу, и поступает сообразно своему предназначению.

Мы должны «жить с Богом», оберегать сердца от всякой нечистоты. Украшать свои души

добрыми делами любви, молитвы и покаяния, не допускать небрежности в своей жизни. Память и доверие слову Божию должны для нас стать постоянной ежедневной заботой.

Христианская вера обязывает нас во всем идти след Спасителя нашего, куда бы Он нас ни позвал. Мы спасаемся величайшими крестными страданиями Христа Спасителя, и если не будем истинными христианами по жизни, то бесполезна будет для нас великая жертва Спасителя.

Христос признает нас Своими последователями только тогда, когда слово Божие будет не только в сознании, но и явится в самой нашей жизни.

Только соединившись во едино, они засвидетельствуют пред Богом нашу истинную веру и любовь к Богу. Надо ежедневно жить нам в присутствии Господа.

Ежедневно ходить перед Богом и делать свое дело, контролируя себя светом Закона Бо-

Православные богословы с разной степенью категоричности настаивают на том, что простое, формальное членство в Церкви никому никакой пользы не приносит. Никто автоматически, без сознательных усилий не может измениться и достигнуть вечной жизни. Надо осознавать свою греховную жизнь и творчески стремиться к ее исправлению и дальнейшему одухотворению. Христианство, придя в мир, призвало человека на узкий и тесный путь труда над самим собой для очищения сосуда совести и восприятия в него веры. Вера, разгораясь, зажигает в нем пожар любви к Богу. «Возлюби Господа Бога Твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим, и всею крепостию твоею».

«Всякая внешность без внутренности ничтоже есть» — говорит святитель Тихон Задонский. О внешних христианах конца XVIII века он сказал: «Все таковыи солгали Богу, и обетов своих не хранят, и вне Церкви святой находятся, хотя и в храмы ходят, и молятся, и Таин приобщаются, и храмы созидают, и украшают их, и прочие христианские знаки показывают».

Надо нам не казаться христианами, а быть истинно верующими людьми. Не только верить, но и жить по вере. А это значит, позову Спасителя: «возьми крест свой и по мне гряди» (Мк.8,34).

жия. Все, что положено делать, делать, а все, что за этим приходит, терпеть. Это спасительный путь. Жить верой и надеждой на Бога...

Многие из ищущих спасения желали бы обрести его безболезненным путем. Зная склонность людей всегда предпочитать легкое тяжелому, отец Иоанн Крестьянкин постоянно напоминает в своих письмах: «Так полюби же свою претрудную жизнь и не на окружающее веселье и достаток в жизни смотри, но на Крест Христа Спасителя впереди».

Праведники и праведницы земли Щелковской

С храмом Покрова Пресвятой Богородицы неразрывно связана судьба подвижницы наших дней схимонахини Корнилии. Здесь старица служила алтарницей, а после своей кончины упокоилась на кладбище возле церкви.

Она была монахиней, наполненной благодатью Божией. И за порогом своей земной жизни осталась помощницей живущим на земле. Многие из тех, кто окружал матушку во время ее болезни, в ее вынужденном затворничестве, приходят на ее могилу и по вере своей получают благодатную помощь.

Ее жизнь изобилует живыми свидетельствами силы Божией, являемой в ответ на человеческую веру и любовь, обнаруживает милующую и спасающую любовь Божию.

События ее жизни ясно свидетельствуют о том, что нашей жизнью руководит Промысл Божий, что наша молитва, приносимая с глубокой верой, бывает всегда услышана Господом, что чудеса окружают нас всегда и что не признавать всего этого — значит, во многих случаях, отвергать очевидность, умышленно закрывая глаза на происходящее, отрицать истину. Сколько примеров мы знаем подтверждающих, что у Бога нет ничего невозможного! «Человекам невозможно, Богу же все возможно» (Мф. 13,44).

Чудесным образом Господь Бог неоднократно спасал ее жизнь. С рождения Евдокия отличалась слабым здоровьем. Много раз тяжело болела, и не однажды была на грани жизни и смерти. В воспоминаниях о матушке, собранных прихожанами Щелковского благочиния, приведен такой случай.

Однажды она тяжело заболела. Малютка буквально таяла на глазах. Надежды на выздоровления почти не оставалось. Мать, предчувствуя кончину малютки, послала старшую дочь Марию на край села, к портнихе, с просьбой срочно сшить «смертную» рубашечку. Возвратившись, девочка не спешила войти в дом. Стояла на крыльце и плакала, а в дом не шла. Мать ей кричит: «Мария, что же ты не идешь, заходи в дом!». А та в ответ: «Рубашечку сшили, но, идя через лес, я ее потеряла».

Рассказывая этот случай, матушка говорила: «Это она не рубашку, она смерть мою потеряла. То, что я тогда выжила, — это воля Божия».

Евдокия прожила долго, пережила всех своих родных. С войны не вернулись четверо ее братьев. Пятый вернулся домой раненый и вскоре умер. Отец умер еще до войны, а в начале войны умерла и мать Евдокии.

В сорокалетнем возрасте Евдокия переехала из рязанской глубинки в Щелково. На деньги, вырученные от продажи деревенского дома, с помощью родственников ей купили комнату в доме у старого рынка.

Мы все думаем, что смерть за горами, а она за плечами. Прои-

зошла смертельная трагедия в деревне Хотово, где жила жена ее старшего брата. На дом, в котором находилось пять человек, упал самолет. Погибли все. «На все воля Божия...» — говорил ее рассудок, но сердце вопрошало: «Почему?» Смерть своих родственников заставила ее еще сильнее искать источника Жизни и Бессмертия.

Позже она даст себе ответ на этот вопрос: «Почему?», даст из глубины своей веры. У Бога есть ответ на все наши вопросы. Ответ

на наши вопросы — это не разъяснения, не земная логика, нет, это Сам Господь.

Вопреки всему и, прежде всего, вопреки очевидности, мы каким-то образом чувствуем в мире Божье присутствие. Именно чувствуем. Ибо очень часто ничего не знаем об этом, а зачастую и просто забываем, что Бог присутствует в этом трудном мире, как и обещал Он устами Иисуса: «Я остаюсь с вами во все дни до скончания века». Евдокия чувствовала и понимала не умом, но сердцем, что Господь разделяет с ней ее беды во всей их полноте.

Господь, по особенному Промыслу Своему, благоволил послать ей скорби, многочисленные и многообразные. Сам Господь сказал: «В мире будете иметь скорбь». Всем много скорбей — и праведным в первую очередь. И даже как будто существует закономерность: «...чем глубже скорбь, тем ближе Бог».

Ей было суждено остаться не только без своих родственников, но и без крова. В результате поджога сгорел дом, где жила Евдокия. Лишившись жилья, всего своего скромного скарба, продолжила она свою, полную скорбей, на этот раз скитальческую жизнь. Не имея пристанища, ночевала, где приютят — то в душевой хлопчатобумажной фабрики, где работала в то время, то у знакомых. И все время усердно просила Господа, чтобы Он явил Свою святую волю разрешить вопрос с жильем.

Зная отчаянное положение Евдокии, знакомая по фабрике пригласила ее поехать вместе с ней в Троице-Сергееву Лавру, к своему духовнику, отцу Науму. Батюшка принял Евдокию чрезвычайно тепло, внимательно выслушал, и сказал: «Не плачь. Молись. Господь и Матерь Божия тебя не оставят. Будет у тебя комната». А на прощанье подарил ей Евангелие.

Матерь Божия не оставила ее. При содействии святых угодников Божиих и по молитвам отца Наума, неожиданно получила комнату, которой была безмерно рада, а главное, испытала большое

счастье — быть услышанной Богом в ее просьбе.

Полученная комната находилась в печально известной всем казарме хлопчатобумажной фабрики. В этом огромном здании проживало множество людей, неочищенных от накипи и муты жизни. В своем ежедневном житейском обиходе с неуживчивыми соседями Евдокия была кротка и смиренна. Ее живая вера сама собой выходила и в слове, и во взоре, и в движении, и в делах.

Многих своих соседей своим смирением и любовью она привела в Церковь.

Тем людям, кто с чистым сердцем ищет Бога, Бог посылает встречи с живыми иконами — людьми Божиими. Так случилось и с Евдокией. Встреча со старцем и его участие чудесным образом повлияли на её жизнь.

В эти годы Евдокия в основном посещала Никольский храм в Жегалово. Все чаще она чувствовала острую необходимость в опытном духовном наставнике. Молилась Матери Божией, чтоб она указала ей духовника. Не раз, находясь в скорбном состоянии, она видела во сне незнакомого старца с большой белой бородой, который всегда утешал ее.

Однажды отец Георгий Кондратьев, настоятель Никольского храма, обратился к Евдокии с просьбой отвести лекарство одному больному батюшке. Остановившись в конце своего долгого пути перед небольшим деревянным домом, постучала. Когда дверь открылась, она застыла на пороге от удивления. Перед ней сидел старец. Тот самый старец, что являлся ей во сне со словами утешения. То был хорошо известный в те годы старец схииеромандрит Амвросий (Иванов), еще известный как Амвросий Балабановский. С той встречи Евдокия всецело вверила себя духовному руководству старца, к которому всегда относилась с большим благоговением. По своей кротости, смирению и молитвенной настроенности Евдокия воспринимала слова старца как Божие благословение и всю последующую жизнь прожила так, как определил ей Господь через своего посланника.

Однажды престарелая соседка Евдокии, не имея возможности по немощи самостоятельно дойти до храма, в котором всегда молилась, попросила Евдокию ее проводить. Так Евдокия впервые оказалась в Хомутовском храме. На вопрос: «Что за храм?» — она услышала: «храм Покрова Пресвятой Богородицы». В этот момент она отчетливо вспомнила слова, сказанные ей в откровении: «...иди под Покров Божией Матери, Она всех собирает», и сказаны

они были в один из самых тяжелых периодов её жизни.

Покровский храм стал тем местом, где по промыслу Божию Евдокия начала свое служение Богу. Как-то ее спросили, не могла бы она помочь в уборке храма. Евдокия согласилась и безропотно несла это послушание, несмотря на свою болезненность. Была очень исполнительна в своем послушании, никогда не замыкалась в свою усталость, никогда не начинала жалеть себя.

Не один раз Евдокия приезжала к о. Амвросию, чтобы решить тот или иной вопрос. Шла к старцу духовно разбитой, подавленной, а уходила окрыленной, радостной. Его ответы, наполненные благодатью Святого Духа, всегда были душеспасительными для Евдокии.

В один из приездов, к своему удивлению, она была радостно встречена матушками, говорившими в один голос, что у них все готово, даже облачение сшито. Евдокия сначала не поняла, о чем речь, а когда о. Амвросий сказал: «Матушки, открывайте Храм, готовьте службу», испугалась не на шутку. «Что вы делаете?! Я не го- жусь! Какая из меня монахиня?» — причитала Евдокия.

Прозорливый старец видел устройство ее души и сердца, видел в ней глубокую веру, преданность и готовность послужить Богу, поэтому благословил на монашество. Она была пострижена в монашество с именем Еликонида.

Матушка обладала главными монашескими добродетелями — смирением, терпением и любовью к Богу. Все свои земные попечения и тревоги возлагала на Матерь Божию, назначенные ей послушания принимала как от Бога. В молитве была терпелива и ревностна. В болезнях не унывала. Одним из проявлений ее монашеских добродетелей стало ее благоговейное двадцатилетнее служение алтарницей.

Служение Богу стало для нее всем, ничего другого в ее жизни не существовало. Сердце ее все сильнее горело любовью ко Господу, и тем сильнее были искушения.

Когда матушку постигло очередное искушение — перелом руки, ей показалось, что на этом ее служение в храме заканчивается. Матушка подошла к служащему тогда в храме о. Николаю Сокину и стала просить его дать благословение на уход из храма. На что получила ответ: «Я такого благословения дать не могу, а вон Святитель Николай, — он показал на икону Николая Чудотворца — иди к нему и проси. Если он даст тебе благословение, тогда уходи». Вечером, в опустевшем храме, упав на колени перед чудотвор-

ным образом Святителя Николая, она долго со слезами молилась.

Придя домой совершенно обессиленная, легла спать. Видит сон: стоит перед ней Святитель Николай, а она его просит: «Святитель Николай, ты же видишь, что обе мои руки сломаны, я не могу больше работать, разреши мне уйти». А он, взяв матушку за больную руку, отвечает: «Нет. У нас тут есть доктор, он тебя лечит, он тебе поможет», — и показывает в сторону, и матушка видит, там стоит целитель Пантелеимон. Дважды свт. Николай повторил эти слова, и матушка проснулась. Она не раз испытывала духовения «оттуда» в своих снах, в молитвах. Это великая милость Божия, когда бывают такие сны.

Молитвами святых угодников, с Божией помощью рука матушки быстро зажила. Это ли не случай выздоровления, «когда вера твоя спасе тя»? Когда отец Николай спросил: «Ну как, получила разрешение?» — матушка в ответ только улыбнулась.

Под Покровом Божией Матери жизнь воспитала и явила праведницу. Нет большего заблуждения, как то, которое гласит, что святость — удел лишь избранных. Святость дана некоторым, но задана всем. Посылая в нас Свою Любовь, Самого Себя, Бог действует и любит нас во всем, что мы делаем ради Него. Растворившись в Нем, мы находим свое истинное «я». Это и будет святость.

По завещанию старца Амвросия, Успенским постом матушка сподобилась ангельского чина — пострига в великую схиму. Монахиня Еликонида стала схимонахиней Корнилией.

«По имени твоему да будет житие твое». «Корнилий», в переводе с латинского, означает «сильный». Всей своей дальнейшей жизнью, преодолевая бесчисленные искушения, скорби и болезни, слабая телесно, матушка крепла духом, «восходя из силы в силу», оправдывая не случайно нареченное ей имя. С тяжелым воспалением легких она попала в больницу. После больницы не могла обходиться без сторонней помощи, нуждалась в уходе.

Во все трудные моменты жизни матушка Корнилия обращалась в молитвах к Богородице. Царица Небесная всю жизнь простирала над матушкой покров своих молитв. И теперь молитвами Божией Матери Господь посылает ей поддержку и опору в лице отца Александра Семенова, который был настоятелем только что открывшегося Троицкого собора.

На просьбу отца Александра помочь в уходе за схимонахиней Корнилией откликнулись десятки прихожан. Среди тех, кто ухаживал за схимонахиней, были и Евгения и Алексей Никоновы.

Матушка Евгения вспоминает о времени, проведенном в заботе за схимонахиней, как о лучшем, незапамятном событии своей жизни: «Господь, по Своей несказанной милости, только ради нашего спасения, сподобил нас так

ПОД ПОКРОВОМ БОЖИЕЙ МАТЕРИ

близко подойти к схимонахине, знать ее, общаться с ней и только чисто физически помогать ей. Лишь спустя некоторое время мы стали понимать, что перед нами настоящее чудо. Чудо это — жизнь матушки, полное лишений, скорбей, болезней и при этом несокрушимая вера и беспредельная преданность Богу».

Маленькая, худенькая в белом апостольнике, черном платье, с четками, которые она никогда не выпускала из рук сидела на кровати (очень редко лежала) и с большим трудом, добиралась до двери, чтобы впустить очередного дежурного. Всех, оказывающих ей помощь, матушка называла своими духовными чадами. Ко всем относилась с любовью и добротой. Многие говорили: «Никто не любил меня так, как она».

Матушка Корнилия сумела прожить свою жизнь с любовью к другим, прожить в смирении. Ее сердце от природы было рас-

положено к любви, и это расположение постепенно, по благодати Господней, стало постоянным фактом ее жизни. Только в любви к людям видела она выход из тупика погружения в себя самого, в свои неприятности и скорби.

Большая, слепая, терявшая способность подойти и открыть дверь, она оставалась сильной только по одной причине: потому что с ней был Бог. «Сила Моя в немощи совершается», — сказал Господь апостолу Павлу. На примере матушки Корнилии эти слова иллюстрируются как нельзя лучше.

Немощная, она ночами напролет молилась, молилась истинной молитвой, производимой Духом Святым, вытекающей из глубины сердца, а днем люди, приходящие оказать ей посильную помощь, приносили к ней свои скорби, болезни, заботы. Ей можно было сказать о том, что никому другому не доверили бы.

У нее можно было искать разрешения разных сомнений и советов в трудных случаях жизни.

За благочестие, обретенное знанием законов Божиих и заповедей Христа, на пути Христовом, Бог наградил ее своею мудростью, которая не идет ни в какое сравнение с мудростью человеческой. Ибо мудрость Божия наделяет людей высшей правдой и истиной, ограждая от заблуждений на пути мудрости человеческой.

Матушка Корнилия всегда старалась узнать волю Божию, понять ее и в своей жизни, и в жизни тех, кто просил ее совета. Она очень внимательно и с молитвой присматривалась, куда Бог ведет этого человека. Никому ничего никогда не навязывая, она старалась только помочь каждому найти правильный путь в ту сторону, куда каждого влекло.

За свои молитвенные подвиги она продолжала нести беспощадные удары врага рода челове-

ского. Скорби следовали одна за другой.

Болезнь, жестокая и неожиданная, поразила ее на склоне лет. Уже не выходя из комнаты, матушка Корнилия упала и получила перелом шейки бедра. После осмотра врачи сказали, что больше двух недель не проживет. Но Господь дал ей силы выстоять в своей болезни, укрепил ее волю справиться с ней, и она одна, среди тех, кто ее окружал в больничной палате с подобным недугом, смогла подняться на ноги. И милостью Божией матушка прожила еще три с половиной года.

За ее любовь к людям, молитвы за них, Бог освободил ее от многого, казалось бы, неизбежного, — того же одиночества. Умирала она в окружении людей, в абсолютном сознании смерти до самых последних секунд. Скончалась матушка Корнилия в своей комнате (келье), после причащения Святых Христовых Таин.

Заветным ключиком понимания ее судьбы служат слова апостола Павла: «Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых, и немощное мира и униженное, и ничего не значащее избрал Бог, чтобы упразднить значащее, — для того, чтобы никакая плоть не хвалилась пред Богом» (1Кор. 1,27–29). Эти слова апостола Павла удивительно точно подходят к матушке Корнилии.

В ее лице возвышаются те люди, кои в тишине являются незримые миру, но великие перед Богом качествами души: кто проникнут смиренным чувством, кто побеждает страсть гнева и себялюбия, кто устоял в честности, не возроптал в скорбях, кто обладает кротостью и чистотой, всепрощением. По своему смирению, любви к людям, молитвенной настроенности, пониманию души человеческой она напоминала святых угодниц Божиих.

В Муравьев

Православные богословы нашего времени о вере и христианской жизни

Бывают минуты, когда человек перед лицом своей совести спрашивает себя самого: а, собственно говоря, верующий ли я? Рассматривая свою душевную жизнь как неуправляемый поток помыслов, крутящихся в сознании; фиксируя в своем сердце чувство постоянной тревоги от ожидаемых бед и потерь, которые, точно незваные гости, стоят у дверей; испытывая постоянное желание приобрести и боязнь потерять; рассматривая свою растленную волю я начинаю сомневаться: верующий ли я? Христианин я или деист, допускающий существование Бога только как трансцендентного Разума, Который создал мир, а затем предоставил его самому себе? Я знаю, что это тайный голос темного духа, но в то же время душа моя, как Ева змею, внимает ему. Казалось бы, сомнений в бытии Божиим быть не должно. Бог постоянно дает моей душе свидетельства Своего существования, более глубокие и твердые, чем даже те, которыми доказывает факт своего бытия мир, воспринимаемый органами наших чувств. Но почему-то эти свидетельства, которые переживаются как несомненные, затем не оставляют в сердце следа, как письма, написанные на воде; вернее, от них остается только смутное неопределенное воспоминание. Бог неоднократно за время жизни человека являет ему внешние доказательства Своего присутствия. Когда бессильна человеческая помощь, когда кажется, что выхода нет, Он неожиданно изменяет любую ситуацию, как бы открывает дверь тюрьмы. Он безгласно говорит душе: «Я близ тебя, не бойся, только верь». Но проходит время, и человек бессовестно забывает об этом. Более того, тайный голос шепчет ему: «Это всего лишь совпадение, высшего Промысла нет, жизнь — цепь случайностей, непрерывно тасуемая колода карт». Человек, получая доказательства помощи Божией, удивительно легко теряет их. Святые предупреждали нас

о роковом грехе забвения; в числе трех главных причин гибели души они ставили забвение, которое, как черная пелена, окутывает ум человека, и тот перестает видеть свет. Святые заповедуют нам любить Господа за Его благодеяния. Станный парадокс: человек в своей жизни испытал всё и забыл всё. Впрочем, сомнения, о которых я говорю, редко выплескиваются на уровне сознания. Чаще всего они гнездятся в глубине души, где страсти заглушают го-

пищи. Для воров нужен ночной мрак, и душа, послушная страстям, отключает свет духа, чтобы не видеть своего безобразия и падения, чтобы погрузиться в свое темное подземелье. Благодать и грех не могут ужиться вместе. Когда воля и ум заключают союз со страстями, то теряется чувство богоприсутствия. Душа сама отключается от единства с духом и отождествляет себя со своими страстями и внешним миром, в котором находит для этих стра-

ся заглушить, как вином, потоком внешних впечатлений, телесными и душевными наслаждениями, как будто хотят заглушить боль от раны, непрерывно растравляя ее. Душа человека все время находится в состоянии тревоги и напряжения. Разрыв между желанием и осуществлением или представлением и жестокой реальностью заставляет душу переживать постоянное разочарование: одни желают и не могут достичь желаемого и бьются, как рыба об лед,

что единственное истинное благо в этой жизни есть следование воле Божией и благоговение перед Его Промыслом. Следуя первым путем, мы отдаем свою волю, следуя вторым, должны умертвить ее. И в первом, и во втором случае энергия воли переходит в область духа, и сама воля трансформируется в то, что святые отцы называли трезвением и бдением — хранением своего сердца и концентрацией души в молитве. Душа должна прийти к драматическому выводу о том, что богатство и нищета, здоровье и болезнь, победа и поражение, долголетие или ранняя смерть, исполнение или неисполнение планов и желаний — это не добро и не зло, а только определенные обстоятельства и ситуации, и что единственное и истинное добро — это Бог, а единственное зло — то, что стоит, как препятствие, между душой и Богом. Душа не хочет этому верить и не верит. Она протестует и кричит, и здесь воля должна заставить душу поверить насильно. Здесь не интеллектуальное насилие над душой, а насилие над болезнью, это борьба за душу, единственной жизнью которой является Бог. Если взять главную заповедь о воле Божией, то она гласит: воля Божия — святость ваша, а святость — это присутствие в душе благодати. Если человек приучит себя полагаться на Промысл Божий, верить в Промысл Божий, любить Промысл Божий, то он с благодарностью будет принимать то, что посылает ему Бог, и то, что мирские люди принимают как беду и несчастье, будет считать пламенной чашей, которую преподает ему Сам Господь; научится больше ценить земные скорби — нежели земные радости. Чтобы человек был по-настоящему счастлив, его жизнь должна вмещаться в слова «Слава Богу за все». Он должен отказаться от мира, чтобы получить вечный мир, отказаться от себя, чтобы получить самого себя.

Архимандрит
РАФАИЛ (Карелин)

Беседы о духовной жизни

ВЕРЮ ЛИ Я?

лос духа, где я вижу тайную любовь к греху. Через страсти человек теряет мистический опыт богообщения. Он перестает чувствовать Бога в своей душе. Страсть — это любовь к демону, который строит в душе идола — пустого внутри. Человек может считать себя верующим, то есть «верить в свою веру», но в глубине сердца не быть таковым. Обычно в экстремальных ситуациях, в том числе психологического порядка, когда человек вступает в пограничную между жизнью и смертью зону, выявляется его сущность. Большинство из нас в это время ищет защиты и спасения во внешнем, и только убедившись в своем бессилии, вспоминает о Боге. Здесь Бог представляет душе не как Творец и Промыслитель мира, а как некий последний шанс. Опять психологическая загадка: почему человек любит демона, который, как вор, постоянно обманывает и грабит его? Людей, несправедливых к нему, человек считает врагами, а демона — своего убийцу — другом! Этот феномен человека отчасти приоткрывается учением о первородном грехе, который поразила, как все человечество, так и каждую душу. Змеи гнездятся в сердце человека, это — страсти, они властно требуют себе

стей пищу. Первородный грех поразила мир, как поле земного существования человечества, как систему взаимоотношений, как атмосферу и среду, в которых дышит и растет уже больная с самого своего зарождения душа. Мир все больше превращается в ступок страстей, его существование переходит в затянувшуюся агонию. Болезнь и безумие — индивидуальное и коллективное — создают свои комплексы, извращенные психические модели и системы. Приспосабливаясь к миру, человек включается в него, становится частью его. Здесь внутреннее безумие человеческого ума соединяется с коллективным безумием мира, если можно так выразиться — с организованным безумием и узаконенным хаосом. Человек забывает опыт богообщения, но человек забывает также и опыт мирообщения. Он легко забывает, что Бог есть, но также легко забывает, что мир это — фокусник и обманщик, и опять ищет с ним союза, как с другом. Мир никому не может дать счастья: как верующим, так и неверующим. Только верующий чувствует более глубокую тоску, когда мир пленяет его сетью его же страстей. А у неверующих эта тоска проявляется в глухой злобе, недовольстве, скуке, которые они стараются

другие достигают того, что хотели, но оно оказывается не таким, каким его представляли, и они ищут нового, и опять, получив, не делаются от этого счастливее. Материальное — это условие для существования духовного. Но если оно из условия превращается в цель, то становится западней для души. Воля человека греховна. Внутренний грех солидарен с внешним. Воля Божия светла, поэтому ей противится весь мир и человеческая душа. Воля Божия — благо, но об этом более не хочет помнить пораженный грехом человек. Поэтому он лжет Богу и себе, когда говорит в молитве: «Да будет воля Твоя», — его тайная молитва: «Да будет воля моя». И падение, и спасение начинаются с воли. Здесь есть два пути. Первый, более легкий и безопасный, — это отсечение своей воли, предание себя послушанию, всецелое подчинение себя духовному руководителю. Есть второй путь, трудный и тяжелый: человек должен помнить о неизбежной смерти, о тленности этого мира, помнить о том, что все здесь непостоянно, что мир непрерывно обманывает нас, что мы оказываемся самими первыми врагами для себя же, и научиться не желать ничего внешнего и мирского, а только воли Божией. Вера в то,

О своем приходе к вере, через скорби и испытания, рассказывает прихожанин нашего храма Игорь Чижма.

Как я пришел к вере

Вопрос интересный и, можно сказать, из области фантастики. Так как о вере и Боге я ничего не слышал, не слушал и не подозревал, что есть нечто, что выходит за рамки нашей земной жизни. Даже мыслей никаких не возникало. Были только штампы про попов, которые управляют людьми, и вся церковь такая. В общем стыдно за такие мысли теперь.

Первое чудо

Жил, как и большинство моих сверстников, «свободной» жизнью. Сейчас мне не хочется даже вспоминать о многих вещах, которые были в молодости. Первый раз с осознанным выбором и настоящей Верой я столкнулся, когда, с одной стороны, физически угасал мой отец с 4-й степенью рака, отосланный врачами доживать остаток дней, а с другой стороны — я стал свидетелем действия Божьей благодати. К вере он пришел, к сожалению, через эту великую скорбь, не только для него, но и для всей нашей многочисленной семьи. Это было первое чудо, которое я осознал, только когда сам столкнулся с этим. Последние слова его перед отходом к Богу были: «Пусть это послужит всем вам примером», — смысл их можно понять только сейчас. Но выдержать все эти испытания без ропота, без обезболивающих и в полном спокойствии и смирении, — такого я больше не видел пока в своей жизни. Когда отец из последних сил ездил на Литургии и принимал Святые Дары, никто из нас не понимал, что это и зачем. Но очевидно же, что только так он смог пройти это испытание.

Второе чудо.

Но жизнь продолжалась. Конечно, после ухода главы, все наше дружное семейство начало рассыпаться кто куда. Вот и я, чудесным образом, 28 декабря 2012 года купил квартиру, даже не видя ее, — по интернету (мыслимо ли покупать квартиры в интернете!) в Щелково-7, и именно рядом с нашей церковью и нашим настоятелем отцом

ДОРОГА К БОГУ

Алексеем. Это было вопреки всем смыслам и планам, но факт остается фактом. Мы могли остаться и без денег, и без квартиры. Но все завершилось оформлением документов. Физически мы тут, а все семейные и профессиональные связи остались там. Мне приходилось ездить на «малую родину» в Омск очень часто, в этой суете я опять забыл про Бога. Какой там Бог, когда на тебе 12 человек «висит», и за всех надо подумать, и всем всегда что-то надо, и ты постоянно носишь этот груз. Это выматывает, это лишает сна и радости жизни. Так я жил до обретения Веры, я отчетливо помню то свое состояние, которое ничего кроме сочувствия сейчас не вызывает.

Третье чудо.

Но пока мужа долго нет дома, обычно его жена скучает и занимает себя чем-нибудь. Мне повезло, моя жена нашла занятие — посещала нашу церковь, а не другого мужа. Причем, тайком от меня, как я узнал позже.

кафедральный собор Рождества Христова. С этим храмом у меня много связано, но это может быть в другой раз расскажу. Получив заветную иконку и оказавшись опять в полной тишине и одиночестве, но уже с иконой, я начал «молиться», если это можно было конечно назвать молитвой, все что я знал на тот момент — что есть молитва «Отче наш», с нее и решил начать. Ой как трудно она мне далась для выучивания, но я твердо решил, что буду ее читать каждый вечер перед сном и утром, и, конечно, это все тайком от всех.

Православный неопит

И тут началось самое интересное. Только потом я узнал, что у этого состояния есть даже термин специальный — «православный неопит». Я стал спать как младенец, и не просто выспаться, а наполняться необъяснимой радостью, волей к жизни и любовью к людям. Меня распирало во все стороны от любви и желания жить. На работе дела стали

но это уже совсем другой рассказ. Дай Бог, и об этом когда-нибудь поведаю. Чудеса постоянно вокруг нас, надо только быть внимательными, бдительными и усердными.

О своем воцерковлении, решающую роль в котором сыграла воскресная школа, рассказывает Надежда Ковалева.

Как и большинство людей,

в самом детстве я бывала в храме исключительно на Пасху, а точнее в Великую Субботу, посвятить куличики. Однако, в какой-то момент все изменилось, и наша семья стала регулярно ходить в Покровский храм на Широкой. Конечно, в тот момент, ни о какой вере и осознанном хождении

важную роль в моем осознании веры. Это была детская книга «Юлианна, или Игра в киднепинг» Юлии Вознесенской. Очень легкая, с элементами фантастики, она действительно смогла донести до ребенка, почему так важно ходить в храм, молиться, причащаться. Так, в моей жизни огромную роль сыграли уроки в воскресной школе и чудесная книга Юлии Вознесенской, которые показали мне истинную необходимость в вере и открыли дорогу к Богу.

Открыть Бога не только серд-

цем, но и умом — о своих духовных поисках рассказывает София Адигамова.

С самого младенчества я была вхожа в церковную жизнь благодаря моим родителям. Но ходить в храм и в воскресную школу ещё не значит быть христианином. В детстве это было приятным времяпрепровождением и, безусловно, заложило какое-то религиозное семя. Однако, встреча со Христом происходит у каждого в разное время и разными путями. Думаю, для меня своего рода переломным моментом оказалось паломничество на Святую Землю. Благодарить, которой она пропитана, невозможно не прочувствовать сердцем. И именно там я по-настоящему ощутила Божие присутствие, хотя осознание этого пришло позже. Я и раньше задавалась вопросами о смысле жизни, но именно после этой поездки они стали маячить в моей голове намного чаще. Сердцем я уже встретилась с Богом, но необходимо было сделать шаг навстречу к Нему ещё и умом. И ответы на свои вопросы я стала искать в религиозных книгах. Я очень рада, что первой такой книгой для меня оказался сборник бесед архимандрита Андрея (Конаноса) «Когда Христос станет для тебя всем». Далее следовало ещё много разных книг, видео, статей и бесед, но именно эта книга показала мне радость веры, счастье быть с Богом, как наша жизнь пропитана Его присутствием. В начале пути ко Спасителю очень важно, чтобы тебе попался человек или книга, которая покажет тебе всю красоту веры и жизни с Богом. Разумеется, это путь длинный в жизнь, на котором будет много искушений и препятствий, но как бы ни было трудно, решение стать настоящим христианином и приблизиться к Богу стало отправной точкой и пустило свои корни.

Представляем читателям нашей газеты небольшую подборку рассказов людей, имеющих отношение к нашему приходу, о том, как они пришли к Богу и в Церковь. Каким образом они уверовали, каким путем Бог их привел к вере. Что случилось в их жизни и в душе решительного, решающего, что сделало из них верующих людей? Был ли путь обретения веры легким или он был тернистым? Какие трудности встречались на этом пути?

Ну не принято было у нас рассказывать про это.

В один темный вечер, находясь за 3000 км от дома, в очередной командировке, в одиночестве и тишине, в «замученном» состоянии, не знаю откуда, но в голове четко возникла мысль: «надо помолиться, надо помолиться, надо срочно помолиться!». Но что это значит, что значит помолиться, кому и как? Ведь даже никакой иконы нет, и взять сейчас ее просто негде. Хотя, потом все же оказалось, что иконы в доме были, просто я не знал где они стоят. Сейчас именно эти иконы Спасителя и Богородицы занимают главное место в домашнем иконостасе. Это именно те иконы, которые приобрел мой отец перед смертью и перед которыми в нашем доме были первые его молитвы. Эта мысль меня настолько вдохновила и в тоже время вселила надежду и веру в будущее, что я твердо решил завтра пойти и купить себе хоть какую-то иконку, и почему-то мне хотелось иконку именно преподобного Серафима Саровского, вот прям его и все тут. Об этом замечательном святом надо писать отдельно, уверен, что он молился за меня.

Ну что, работа работой, но к вечеру я прочитал житие преподобного, немного о вероучении, и вообще, что такое молитва. Воодушевился еще больше и пошел в храм, который был ближе всего, а оказалось, что это

совершаться с такой простотой и удовольствием, что казалось, как будто кто-то взял на себя все организаторские проблемы, а тебе остается только выполнить уже подготовленные задачи. А на тебя все смотрят как на дурачка, ты пытаешься поделиться этим, но никто не понимает... Это время я не забуду никогда и буду искать его всю оставшуюся жизнь. Тогда не было ни Исповеди, ни Причастия, ни даже церковных служб. Была только одна молитва и безграничная поддержка Творца, который стоял рядом со мной, и поддерживал меня в трудную минуту. Это состояние закончилось, но оставило незабываемое ощущение, ради которого стоит теперь жить и умереть.

Уже гораздо позже я узнал, что именно в эти дни за меня молилась моя супруга, и, может быть, кто-то еще, кому я оказался не безразличен, за что огромное благодарность им. Не пренебрегайте этим даром. Самое великое чудо — когда меняется человек.

В Евангелии от Матфея есть строки: «...Истинно также говорю вам, что если двое из вас согласятся на земле просить о всяком деле, то, чего бы ни попросили, будет им от Отца Моего Небесного, ибо, где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них.» (Мф. 18:20)

Это мой путь обретения Веры, дальше было ещё много интересного, в том числе и опыт первой Исповеди и Причастия, —

в храм с моей стороны и речи не было, я мало что понимала. Однако мы с моим старшим братом стали ходить в воскресную школу, и это стало первым зернышком в моей голове касательно религии. Я училась у матушки Евгении, но достаточно быстро подружившись с более старшими ребятами, перешла в группу к «дяде Сереже» (сейчас уже отец Сергей). Именно эти занятия стали для меня неким проводником к вере. Нас учили «живой» религии. Безусловно, мы читали Евангелие, жития Святых, но при этом мы также часто смотрели фильмы и мультики, которые, конечно же, способствовали нашему духовному воспитанию, но тогда казались просто приятным бонусом. Мы играли в игры, ездили в разные поездки, ходили в походы. Все это неразрывно было связано с верой: если идем в поход, то обязательно нужно зайти в два храма по дороге, и это были не просто обычные храмы, а храмы с очень интересной и значимой историей, если мы едем в театр, то спектакль обязательно поднимал вопросы добра и зла. Сейчас это становится очевидным, но тогда это просто были радостные моменты, вызывающие эмоции. Я увидела религию, воплощенную в жизнь, и заинтересовалась ею, увидела верующих людей — и захотела быть похожей на них. Примерно в тот же период времени я прочла книгу, которая сыграла не менее